

ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ

УДК 1/316.77(130.1)+(303.01)+(159)

Грамматизация как философско-теоретический подход к изучению языка и речи электронных массмедиа*

М. В. Загидуллина

Челябинский государственный университет,
Российская Федерация, 454001, Челябинск, ул. Бр. Кашириных, 129

Для цитирования: Загидуллина, М. В. (2018). Грамматизация как философско-теоретический подход к изучению языка и речи электронных массмедиа. *Медиалингвистика*, 5 (3), 273–286. <https://doi.org/10.21638/spbu22.2018.302>

В рамках проекта Российского научного фонда, посвященного ментально-языковым трансформациям, автор исследует философско-теоретические подходы к рассмотрению естественного языка в категориях случайности, прагма-инструментальности, трансформируемости и конечности, связанных с развитием технологий коммуникаций. Задача статьи — проанализировать концепции исследователей, связанные с цивилизационным взглядом на язык и речь, с точки зрения прикладного значения для современных медиалингвистических исследований. Предлагается теоретическая рамка, позволяющая рассматривать современные коммуникационные процессы с позиций грамматизации. При этом грамматизация рассматривается в широком смысле — как наличие устойчивых элементов и правил их комбинации (конвенций использования). Автор избирает в качестве материала два основных содержательно-тематических направления научных исследований — концепцию конечности (исчерпаемости) языка и концепции, связанные с философией техники. Каждое из этих направлений имеет свою историю изучения, их последователи усматривают ряд значимых позиций, которые позволяют обнаружить тенденцию современного коммуникационного пространства: маргинализацию языка под воздействием технологий. Показано, как на пересечении этих двух доменов обнаруживается возможность интерпретации современной коммуникации в категориях технического сдвига, ведущего к смене базового медиума — привычного вербального языка. Автор полагает, что, хотя этот сдвиг, возможно, займет сотни лет, фиксирование самого процесса ухода одной из самых универсальных технологий в истории человечества (языка, речи, алфавитно-фонетических форм

* Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда (проект № 16-18-02032).

письменности) и есть задача медиалингвистики, работающей на стыке технического и языкового, а обнаружение признаков «истончения» языковой материи открывает перспективы своевременного реагирования на этот революционный вызов современного развития.

Ключевые слова: грамматизация, технологии коммуникаций, смена кодов, надъязыковые трансформации, философия коммуникации.

Постановка проблемы. Изучение поликодовой природы коммуникации в электронной среде давно находится в фокусе внимания исследователей. В российской науке утвердился термин «креолизованные тексты» (сочетания изобразительных и вербальных компонентов), в мировой коммуникативистике мы обнаруживаем термин *multimodal texts* (мультимодальные тексты), активно используется и понятие «поликодовое единство», предполагающее рассмотрение сочетаний элементов разной природы (звук, изображение, слово; внимание обращается и на бесконечное многообразие, например, изобразительных элементов, которые могут представлять в виде рисунков, фото, иконических знаков, видео, в свою очередь, осложненного анимацией разного рода и надписями, подписями, бегущей строкой и т.п.). Разнородность, «текучесть» таких форм создает сложности при создании типологий и классификаций этих явлений, ускользающих от определений и конкретизации.

Таким образом, возникает теоретическая проблема поиска основания для типологии, которая, в свою очередь, ляжет в основу решения прикладных медиалингвистических задач (описания, научной интерпретации и составления прогноза будущего развития коммуникации с целью своевременного диагностирования социальных рисков и гармонизации коммуникационных систем). Исходя из этого, проблема может быть сформулирована следующим образом: какова формально-базовая природа современной коммуникации, обеспеченной цифровыми технологиями, и каким образом можно совершенствовать методы изучения медиалингвистических явлений, характерной чертой которых является гибридность, многоставность, внутренняя разнородность?

В поисках решения проблемы целесообразно обратиться к теоретическим концепциям, рассматривающим язык и коммуникацию в цивилизационной перспективе: к трудам де Соссюра, Маклюэна, Онга, Инниса, Киттлера, Стиглера, Симондона. Каждый из этих авторов рассматривает коммуникацию как процесс появления, развития, институционализации технического кода, обеспечивающего информационный обмен. Этому процессу Стиглер дает название «грамматизация» [Stiegler 1998; 2009].

История вопроса. Так как материал исследования — теоретические концепции ряда исследователей, предлагающих широкий взгляд на язык и коммуникацию, то история вопроса — это изучение этих концепций и обнаружение исследователями в трудах теоретиков отдельных сторон грамматизации как универсального метода (даже в случае если сам этот термин заменялся иными).

Коммуникационные концепции макроисторического масштаба активно изучаются как российскими, так и зарубежными исследователями. А. Е. Кибрик замечает, что «то, что считается “не лингвистикой” на одном этапе, включается в нее на

следующем» [Кибрик 1992: 20]. Однако узость большинства этих подходов связана с выбором какого-то одного аспекта изучаемого исследования. За этим частным, конкретно-ориентированным подходом нередко теряется концептуальная значимость теоретического вклада исследователей в изучение философии языка и коммуникации. Кроме того, анализ этих концепций нередко ведется в рамках онтологического, феноменологического подходов, не предполагающих выход на уровень конкретных методов исследования реальности и прикладных возможностей полученного знания. Отметим также, что получение таких прагматико-ориентированных выводов возможно при кроссконцептуальном подходе, предпринятом в настоящем исследовании.

Обозначим ряд работ в области изучения философских концепций, имеющих отношение к практике коммуникаций и медиалингвистике, указав круг имен, чьи концепции вошли в наше исследование. Это прежде всего работы И. Б. Архангельской, посвященные теоретическому наследию М. Маклюэна [Архангельская 2007; 2010], а также англоязычные обращения к этому философу [Petrou 2006; Brooks 2009; Lombardinilo 2017], размышления о Фердинанде де Соссюре Д. С. Золотухина [Золотухин 2016], В. М. Алпатова (сопоставление Бахтина и Соссюра) [Алпатов 2016] и др. (см.: [Koerner 2013; Holdcroft 1991; Thibault 2013]). Определенное значение для предприняемого исследования имели работы, связанные с творчеством Ж. Деррида [Автономова 1986] (см. также сопровождающий текст и примечания Н. С. Автономовой к русскому переводу книги Ж. Деррида «О грамматологии» и ряд интересных рассуждений в исследовании Д. Э. Гаспарян [Гаспарян 2014]). Философия У. Онга в аспекте, заявленном в настоящей статье, изучалась в исследовании Б. Гронбека, Т. Фарелла, П. Сукапа [Gronbeck, Farrell, Soukup 1991], а в российском исследовательском поле — в трудах Я. Ю. Коломиец [Коломиец 2017]. К. Экланд и У. Бакстон обратились к творчеству Г. Инниса [Acland, Vuxton 1999]. Глубокие размышления о представителях Торонтской школы коммуникативистики в связи с анализом диалектики устного и письменного находим в работах Э. Хэвлока [Havelock 1986]. Рассмотрению концепции Ф. Киттлера также посвящен ряд работ [Winthrop-Young 2011; Sale, Salisbury 2015; Hansen 2015].

Наиболее близки теме настоящей статьи рассуждения Джона Тиннела о концепции Стиглера [Tinnell 2015], представляющие собой развернутый обзор точек зрения, которые были сфокусированы Стиглером в концепции грамматики.

Цели, задачи, методика исследования. Цель настоящей статьи — уточнение понятия грамматики на основе ключевых философских подходов к формально-базовой основе коммуникации как вопроса цивилизационного, макроисторического уровня. В связи с этим автор ставит ряд задач: 1) предложение перечня имен и концепций, теоретизирующих феномен коммуникации в макроисторическом аспекте; 2) интерпретация массива концепций применительно к медиалингвистическому полю; 3) формулирование прикладных возможностей, методов и подходов, связанных с представленными в обзоре позициями. Таким образом, исследовательские вопросы настоящей статьи могут быть сформулированы так: 1) почему вопрос о природе языка остается актуальным на протяжении десятилетий и какие ответы на этот вопрос дают исследователи с позиций философии языка; 2) каким образом связаны явления лингвистического порядка и технологии коммуникаций исходя из философско-теоретических позиций авторов; 3) каковы первоочередные

задачи медиалингвистики как фундаментально-прикладной дисциплины в рамках общего поля теории коммуникаций. Основной концепт, обсуждаемый в статье в ходе поиска ответов на исследовательские вопросы, — грамматизация.

Методика предпринятого исследования представляет собой источниковедческий подход, основанный на репрезентативности имен в научно-теоретическом поле. Были избраны влиятельные (с точки зрения признания и обращения к этим трудам других исследователей) концепции, которые затем были обобщены на основе прагматико-философского подхода, предполагающего обращение к любой идее и абстрактному знанию с точки зрения его «действенных последствий» и контекстуально-актуального воплощения. В результате выявлены ключевые прикладные аспекты концепта «грамматизация» для современных медиаисследований.

Анализ материала. Мы можем представить избранный для исследования материал в виде двух больших групп: 1) исследования языка как формы коммуникации в цивилизационной перспективе; 2) исследования коммуникационных технологий (тоже в макроисторическом ключе). Пересечение двух этих групп и оказывается в фокусе нашего внимания.

Говоря о первой составляющей части нашего объекта, мы обращаемся к трудам Фердинанда де Соссюра. Один из важнейших тезисов «Курса общей лингвистики» — случайность языка. Хотя в исследовательской литературе внимание часто сосредоточено на этом тезисе в аспекте случайности именно знака, мы обратим внимание на формулирование самой этой мысли (как принято во всех исследованиях Ф. де Соссюра, важно подчеркнуть, что это именно записи, в которых нередко видят палимпсест, наложение идей учеников де Соссюра на действительно высказанные им мысли). Тем не менее «Курс общей лингвистики» вошел в научное пространство именно в таком виде. Тезис о случайности языка сформулирован следующим образом: сначала Ф. де Соссюр занимает «контрпозицию» (представляя, что возразили бы ему сторонники концепции естественности языка), затем спорит с ними, апеллируя к Уитни, следом за этим «отгораживается» и от радикализма Уитни (вроде бы возвращаясь на позицию «естественников») и тут же показывает, что, хотя радикальность мнения Уитни ему кажется чересчур сильной, он все же на его стороне: «Но по основному пункту американский лингвист, кажется, безусловно прав: язык — условность, а какова природа условно избранного знака, совершенно безразлично. Следовательно, вопрос об органах речи — вопрос второстепенный в проблеме речевой деятельности» [Соссюр 1977: 17] (см. также подробные комментарии к теме Уитни — Соссюр [Соссюр 1977: 247–248]).

Нам важно отметить, что для Соссюра «случайность языка» есть именно цивилизационный вопрос (поэтому он ставит его в параллель с вопросом о прямохождении и необходимости обучения хождению в раннем детстве). «Случайность языка» сопровождается в его рассуждениях мыслью об альтернативных системах, например выработке языка жестов. Голос и органы речи не «созданы для речи». Эта тема подробно рассматривается начиная с классического труда Ч. Дарвина и П. Экмана «О выражении эмоций у человека и животных». И поэтому Ф. де Соссюр оказывается перед неизбежным признанием тезиса о языке как коммуникативной технологии.

Длительный спор о языке (восходящий к античной традиции) как простом инструменте и противостоящей ему идеи о языке как живой, самонастраиваю-

щейся и чрезвычайно сложной системе, проникающей во все сферы человеческой жизни, оказывается снятым в том случае, если мы применим макроисторический подход, помогающий понять мысль Ф. де Соссюра: речь, несомненно, выработана в ходе коммуникационных практик. Она «была под рукой» (то есть это технология использования природных возможностей тела). Тогда особое значение обретают исследования диалектики устного и письменного. И здесь важнейшая работа, приближающая нас к цели исследования, — «О грамματοлогии» Ж. Деррида.

Деррида предлагает развернутый философский трактат, посвященный тезису о «первичности письменности». С его точки зрения, устная вербальная коммуникация по умолчанию не смогла бы закрепиться как технология передачи смыслов, если бы не была отражением, отпечатком «записанного ранее». Как отмечает Н. Автономова, этот тезис восходит к концепции «следа» [Деррида 2000: 37–38]: речь идет о «вписанности» речи в сознание, ее «ин-граммности». Сначала она «записана» (как про-грамма), а потом «считана» (с этих внутренних страниц-матриц) в устной коммуникации. Интересна диалектика понятий в критике концепции Ф. де Соссюра у Деррида: или тезис о произвольности знака, или тезис о вторичности письма (если принять за основание «произвольность», то письмо лишь продолжает эту «произвольную» тему, а сам знак тоже не имеет отношения к «естественности»; другими словами, устная речь такой же искусственный конструкт, как и письмо). Таким образом, Деррида, ссылаясь на работу «Жест и речь» А. Леруа-Гурана, четко обозначает свою идею «граммы»: «Начиная с “генетической записи” и “коротких цепочек” программ, управляющих поведением амебы, вплоть до выхода за пределы буквенного письма к порядку логоса и homo sapiens, сама возможность граммы структурирует движение ее истории сообразно уровням, типам, строго своеобразным ритмам» [Деррида 2000: 218–219].

По мнению Деррида, перспективы языка, таким образом, связаны с преодолением линейности. «Грамма» помогает понять суть линейности (это «одномерность» цепочек, состоящих из «грамм»). Однако если рассматривать «грамму» как единицу любой информации вообще (представляющей собой элемент «предписания», «программу»), то разрушение линейности как раз связано с переходом к многомерным моделям (мышления). Тема «линии» в языке (рассматриваемом в цивилизационном аспекте) ярко представлена у Н. Д. Арутюновой: «Язык ищет средства преодоления линейности речи» [Арутюнова 1997: 8]. Далее она, обращаясь к идеям Р. О. Якобсона, доказывает тезис о стремлении языка преодолевать не только одномерность, но и однонаправленность. Эти рассуждения помогают уточнить идею Деррида о «грамме»: грамма кодирует любые явления мира и доставляет эту информацию сознанию; язык является одним из способов дешифровки грамм; так и появляются алфавитно-фонетические системы и разные способы фиксации мыслей и состояний — в той или иной форме (причем, как подчеркивает Деррида, совсем необязательно в письменной, как это привыкли воспринимать представители письменных культур).

Интересно, что такой подход к языку, когда само явление письменности перестает рассматриваться исключительно в категориях прогресса, а воспринимается именно как один из вариантов репрезентации «грамм», сложно организующих мышление и сознание, присущ и Ю. М. Лотману. У него находим обстоятельное сопоставление бесписьменных и письменных культур, когда первые вовсе не рас-

смаstrиваются как «отсталые» или живущие только в рамках «традиций и ритуалов». Устная традиция воспринимается Лотманом как мощный символический конструкт, а письменная — как вынужденное упрощение и «уплощение» первого: «Мир устной памяти насыщен символами. Может показаться парадоксом, что появление письменности не усложнило, а упростило семиотическую структуру культуры» [Лотман 2000: 368]. Сама концепция семиосферы Лотмана вполне соотносима с теорией «граммы», как ее представляет Деррида (это «система направленных токов внутренних переводов», которые Лотман считает основным механизмом сознания человека, единственным способом интериоризировать сущность феномена. Под «множеством языков» семиосферы он понимает тотальную семиотизацию пространства вокруг человека [Лотман 2000: 250–257]). Таким образом, разные исследователи, ставя совершенно различные научные цели, сходятся в точке анализа языка как особого рода способа перевода и выводят понятие «язык» за пределы собственно алфавитно-фонетической или вербальной коммуникации (см.: [Ulmer 1985]).

Второй домен исследований, анализируемый в статье, посвящен технологиям коммуникаций. Это прежде всего Торонтская школа коммуникативистики и три ее главных представителя — Гарольд Иннис, Уолтер Онг и Маршалл Маклюэн. Для Инниса главный объект рассмотрения — соотношение «пространственных» и «временных» (или, лучше сказать, кратковременных и долговременных) способов коммуникации как основа цивилизационного развития [Innis 2007]. Однако важно, что он усматривает в самих технологиях коммуникаций важнейший фактор цивилизационного развития (см. развитие концепции применительно к «конфигурации цивилизаций» под воздействием коммуникационных технологий [Havelock 1986]). У. Онг — теоретик соотношения устных и письменных культур, его великая заслуга — в преодолении ограниченной оценочности устной культуры как «примитивной». Онг попытался охарактеризовать устные культуры обществ, никогда не знавших письменности и сумевших организовать социальную реальность, основанную на иных принципах, чем «письменное» общество. При этом, с точки зрения Онга, главная проблема в понимании «устности» заключается именно в особенностях мышления, выработанных «письменной» цивилизацией. Подробный анализ его концепции можем обнаружить в работе Я. Ю. Коломиец, подчеркивающей, что пророчество Онга о переходе человека в эпоху «вторичной устности», основанная на идеях Маклюэна о «трайбализации» современного человека, вполне релевантно современной интернет-коммуникации [Коломиец 2017].

Именно Маклюэн ставит вопрос о «конечности» языка (и также касается фундаментальных основ коммуникации за пределами языка и речи). С его точки зрения, язык есть «техническое расширение человека». Опираясь на мнение А. Бергсона, Маклюэн заключает, что язык, с одной стороны, расширяет человека и усложняет его, а с другой — редуцирует его коллективное сознание и интуицию. Продолжая эту идею, Маклюэн анализирует эпоху новых электрических технологий, подчеркивая, что слова вообще оказываются ненужными в рамках этого нового информационного обмена: «Электричество прокладывает путь к расширению в мировом масштабе самого процесса сознания, причем без всякой его вербализации» [Маклюэн 2003: 91]. Цивилизационное мышление ведет Маклюэна дальше: он прогнозирует развитие коммуникаций первоначально — благодаря

компьютерным технологиям — к состоянию «пятидесятницы» (всеобщего единения людей и «глоссолалии» — абсолютного преодоления языкового разобщения), а затем — к «общему <явлению> космического сознания», состоянию «безмолвия, которое могло бы даровать нам вечную коллективную гармонию и мир» [Маклюэн 2003: 91].

Помимо представителей Торонтской школы коммуникативистики, вопросам коммуникационных технологий в макроисторическом аспекте посвятили свои труды исследователи, работающие в русле философии техники и так называемой новой материальности. Мы кратко остановимся на нескольких источниках: влиятельной работе Ж. Симондона, близкой ему концепции Б. Латура, а также книге Ф. Киттлера, посвященной технологиям медиа. Сосредоточившись на месте и роли технических объектов в конструировании социального, Ж. Симондон построил серьезную философию, где он последовательно отстаивает тезис о «психической включенности» технических объектов в человеческую реальность, а также теоретизирует само понятие «технической деятельности» [Simondon 1958].

Для нас чрезвычайно интересно наблюдение Симондона о том, что техническая (и изобретательская в области технических объектов) деятельность лежит за пределами языка и не нуждается в вербализации, но, в свою очередь, представляет собой полноценную когнитивно организованную коммуникацию. Технические объекты, возникающие в результате «жизненного порыва», выступают, по Симондону, медиаторами между миром и человеком (в определенном смысле это все та же идея Маклюэна о «внешних расширениях человека»). Но для поиска пересечения с доменом философии языка важен и такой тезис Симондона — философа техники, как размышление об «анимированности» этих медиаторов. Технический объект все время тяготеет к единению с человеком, он создается как часть тела человека или его улучшенный «клон», способный делать работу, превосходящую возможности человека в разы. И тогда происходит такой важный момент, как возникновение союза человека и машины, «трансиндивидуального коллектива». Это соединение живого и технического не механистично, оно онтологично.

Мы могли бы здесь указать на исследования в области этнографии, антропологии и культурологии, посвященные изучению взаимодействий человека и машины (так, самостоятельное развитие получило поле исследований компьютерных технологий в социальном измерении; см. например, материалы влиятельного журнала с долгой историей *Computer in Human Behavior*). Однако, думается, концепция Симондона стоит особняком в научном пространстве: ее необыкновенная глубина и смелость поддерживаются довольно узким (хотя и влиятельным) кругом ученых. Среди них мы могли бы назвать Б. Латура, выступившего и популяризатором, и продолжателем идей Симондона в своей оригинальной акторно-сетевой теории. По Б. Латуре, технические объекты — равноправные участники сетей (ансамблей), которые и являются настоящими производителями бытия (или социальности — слово, которое Латур подвергает сомнениям). Для нас важна мысль Латура о «раздутости» внимания к языку, ненужном метафоризме концепций, называющих текстом любые культурные явления (фактически он критикует концепцию «семиозиса» как постоянно самоозначающейся системы, возвращая миру вокруг его конкретность — акциональность). Латур вменяет в вину современной науке, стоящей на позициях «лингвистического поворота», чрезмерное увлечение

языком как особой самодостаточной сферой дискурса, обладающей собственной жизнью и внутренне автономной от человека активностью. По мнению Б. Латура, язык есть «прозрачный посредник», необходимый для установления контакта человека и мира («усвоения» мира) [Латур 2006: 129].

Но особенно в русле медиалингвистических исследований значим труд Ф. Киттлера. Предложив в качестве ключевого концепта фразу Ницше «Инструменты письма влияют на то, как мы думаем», он рассмотрел три медиа (пишущую машинку, граммофон и кинематограф) именно с позиций их технического вторжения в сферу коммуникации, ее разметки и своеобразного картирования, расстановки координат. Язык оказывается в определенном смысле «вписан» в технику, и эта двойная связь все время ведет человека к решению важнейшей коммуникационной задачи — передачи мыслей напрямую от сознания к сознанию. Киттлер, цитируя эпизод из романа С. Фридендера «Минона» (Munona, 1922), когда персонаж надевает шлем, провода от которого прикреплены к пишущей машинке, автоматически записывающей его мысли, формулирует тезис о «глубинном мифе о медиаландшафте», представляющем собой «всемирное разворачивание нейрофизиологии». Он показывает, что концепция компьютера, предложенная Аланом Тьюрингом всего 14 лет спустя после публикации этого романа, есть продолжение того же мифа.

Наконец, стоит отметить некоторые работы, посвященные собственно оцифровке как шагу к «всеобщей грамматизации». Это «Протокол, контроль и сети» Э. Галлоуэя и Э. Такера [Galloway, Thacker 2004] и «Генезис графического пользовательского интерфейса: к теологии кода» М. Куртова [Куртов 2014]. Авторы говорят о «логике кода», который в принципе отличается в ситуации диалога с машиной (или диалога машин друг с другом). Здесь важен выход в ситуацию, когда оцифровка работает принципиально в иной логике, чем естественный язык. М. Куртов, в частности, говорит о том, что если все выучат языки программирования, то интерфейс «падет» как ненужная часть коммуникации [Куртов 2014]. Мы могли бы провести параллель с «падением языка» как несовершенного медиума: если все перейдут к диалогу на языке, скажем, ритмов нейтронов мозга, то слова окажутся устаревшей технологией.

Технофилософские концепции, некоторые из которых мы включили в обзор, могут рассматриваться в контексте поиска параллели и связи между собственно концептами «техно» и «грамма», если под граммой (термином, который в большинстве этих работ имеет синонимы) понимать единицу кода. Симондон усматривает особую роль деталей (пружин, рычагов) в составе технических объектов (он называет их «нижним» (базовым) уровнем, это до-объектное состояние, но, по мнению ученого, оно чрезвычайно важно). Киттлер еще ближе подходит к теме универсальности «грамм»: «“Когда речь идет о молекулах и извилинах в мозгу, мы, то есть исследователи мозга и искусствоведы рубежа веков, автоматически думаем о процессе, подобном фонографу Эдисона”. Это слова Георга Хирта, автора первого немецкого трактата по физиологии. Двадцать лет спустя они были воплощены в самом искусстве. В 1919 году Рильке завершил прозаическое “эссе”, которое, используя скромные средства бриколажа и вымысла, перевело все открытия физиологии мозга в современную поэзию» [Kittler 1986: 38]. Здесь «граммы» мозговой материи и «граммы» фонографа (технического объекта) сливаются со звуками до-речи. Ко-

нечно, можно говорить и об «актерах» Латура как о единицах акциональности. Впрочем, дело не в «кирпичиках» мира, а именно в применении понятии «граммы» к коммуникации в макроисторическом масштабе.

Результаты исследования. Обзор избранных для исследования точек зрения позволяет уточнить концепцию грамматики применительно к медиалингвистическому полю. Как мы видим, философская мысль вплотную подходит к вопросу о новом витке коммуникационных технологий в будущем — и так же вплотную к вопросу о «доязыковом» состоянии человечества, останавливаясь перед чрезвычайно важным заключением, позволяющем «перезагрузить» вопрос о судьбе языка и его алфавитно-фонетической письменно-электронной стадии. Несомненно, будучи искусственной, а не естественной технологией, язык настолько значимый инструмент мозговой деятельности, что невозможно представить его лишь в качестве функционально-конвенциональной системы. Но именно идея «грамматизации» (сформулированная Б. Стиглером) позволяет увидеть роль и значение «оцифровки» в том самом процессе «заката» языка как базового медиума, что (по мнению Ж. Деррида) забрезжил уже в XX столетии.

Какой результат дает нам сопоставление двух философских доменов, принятое выше? Мы можем заключить, что, с одной стороны, перед нами целый ряд учений, направленных на выявление случайности и несовершенства языка (знака, алфавитно-фонетических систем и тому подобных лингвистических феноменов), концепций, провозглашающих язык технологией (пусть и чрезвычайно сложной). А с другой стороны, мы обнаруживаем учения, в которых технические объекты рассматриваются как «живые системы». На перекрестке двух доменов обнаруживается возможность рассмотрения коммуникации в категориях ее технического воплощения (то есть коммуникация всегда технична, использует ли человек устное слово или системы фиксирования знаков, сигналов и т. п.). Но тогда и появляется возможность рассмотрения коммуникации как вечного и необходимого феномена, а языка — как временного варианта «оснащения» коммуникации — до той поры, когда технологии смогут предложить иные способы информационного обмена. Судя по проведенному исследованию, предчувствие, а иногда и прямолинейное констатирование ухода языка в его вербальном воплощении становится важной частью философской рефлексии. Будут ли это все новые варианты «вторичной устности», сопровождаемые торжеством символично-сигнальных систем, будет ли это считывание записей мозговой деятельности — тоже с помощью специально сконструированных устройств, будет ли это гибридная форма естественного и искусственного интеллекта — неизбежно возникнет (и уже возникает в трансгуманистической парадигме) вопрос: не поставим ли мы под сомнение естественность сознания и мышления, так же как под сомнение ставится естественность языка? Однако важно одно: остается грамматики. Это расчленение новой нерасчлененности и создание нового набора «грамм». Но если Б. Стиглер, вводя это понятие как универсальное обозначение эпохи «инновационной перманентности», в которую вступил мир, стремился найти устойчивое определение процессов, меняющихся непрерывно (см.: [Stiegler 1993; 1998; 2010]), то с медиалингвистической точки зрения важно, что язык тоже может быть рассмотрен как процесс грамматики: некий поток расчленен и упорядочен, в нем выявлены «граммы», они представляют собой одновременно живое и техническое.

Выводы. Именно эта точка зрения и кажется нам перспективной для рассмотрения современных процессов коммуникации и обнаружения вытеснения одной коммуникационной технологии иными. Не случайно Стиглер подчеркнул, что смена технических типов письма никогда не была мгновенной — это был именно процесс новой технической грамматики. Внимание Стиглера к YouTube как «грамматизирующейся» системе кажется симптоматичным: новые формы коммуникации начинают обретать черты языка, грамматики [Stiegler 2010]. И в таком случае медиалингвистика оказывается в авангарде. Именно она чувствительна ко все новым формам языковых мутаций, которые сигнализируют о сдвиге привычного языка с позиций базового медиума на маргинальные позиции искусства слова и высвобождении места новым «граммам», созидающим новую систему. Теоретически причиной сдвига является не столько недостаточная функциональность языка (например, разрыв слова и мысли, сознания и слова, подсознания и языка и т. п.), сколько вторжение в повседневность новых технологий, обеспечивающих *удобство* иной грамматики, отличной от устойчивых систем. Оцифровка расширила возможности мультимодального обмена — и эти процессы сразу попали в зону наблюдений медиалингвистов (см. подробнее: [Ulmer 2003]).

Однако философская перспектива, очерченная в настоящей статье, позволяет глубже и радикальнее рассматривать эти процессы как знаки и симптомы «грамматизационной» смены. В таких явлениях, например, как повсеместное использование эмодзи (и их редуцированных форм — скобок) можно усмотреть не столько «моду», сколько зондирование носителями языка технических систем в поисках новых «расширений» коммуникации. Но это же касается и потокового видео или, например, групповых онлайн-игр. Мы можем видеть, как коммуникационная система, утверждаясь и «застывая» в конкретных жанрах, обнажает свою «грамматическую» природу. Обнаружение новых «грамм» и их работы — это большая исследовательская задача с весомым социальным значением. Принцип грамматики (отыскание логики новых технических способов коммуникации, выявление их элементов и синтаксиса) может иметь важное значение для той отрасли медиалингвистических учений, которая занимается мультимодальностью и невербальными способами информационного обмена и построения связей (см. об этом подробнее, например: [Tillman, Louwse 2018]).

Литература

- Автономова, Н. С. (1986). Язык и эпистемология в концепции Деррида. *Критический анализ методов исследований в современной западной философии*, 63–82.
- Арутюнова, Н. Д. (1997). От редактора. В Н. Д. Арутюнова, Т. Е. Янко (Ред.), *Логический анализ языка: Язык и время: посвящается светлой памяти Н. И. Толстого* (с. 5–16). РАН. Ин-т языкознания. М.: Индрик.
- Архангельская, И. Б. (2007). *Герберт Маршалл МакЛюэн: от исследования литературы к теории массмедиа*. М.: Изд-во МГУ.
- Архангельская, И. Б. (2010). *Маршалл Маклюэн*. Нижний Новгород: НКИ.
- Алпатов, В. М. (2016). Соссюр и Бахтин. *Жанры речи*, 1 (13), 9–17.
- Гаспарян, Д. Э. (2014). Письмо (в) философии Ж. Деррида. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия*, 3, 62–74.
- Деррида, Ж. (2000). *О грамматологии*. Пер. и вступ. ст. Н. Автономовой. М.: Ad Marginem.
- Золотухин, Д. С. (2016). Терминологическая триада «langue-langage-parole» Фердинанда де Соссюра в работах разной степени аутентичности. *Преподаватель: XXI век*, 3 (2), 329–334.

- Кибрик, А. Е. (1992). Лингвистические постулаты. *Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания*. М.: Изд-во МГУ.
- Коломиец, Я. Ю. (2017). Концепция «Второй устности» У. Онга и ретрайбализация общества посредством социальных сетей в XXI веке. Часть 1. *Вопросы теории и практики журналистики*, 6 (3), 418–429.
- Куртов, М. (2014). *Генезис графического пользовательского интерфейса: к теологии кода*. М.: Translit.
- Латур, Б. (2006). *Нового Времени не было. Эссе по симметричной антропологии*. Пер. с фр. Д. Я. Калугина; науч. ред. О. В. Хархордин. В *Прагматический поворот*. Вып. 1. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге.
- Лотман, Ю. М. (2000). Альтернативный вариант: бесписьменная культура или культура до культуры? В Ю. М. Лотман, *Семiosфера* (с. 363–371). СПб.: Искусство-СПб.
- Маклюэн, Г. М. (2003). *Понимание Медиа: Внешние расширения человека* / пер. с англ. В. Николаева; закл. ст. М. Вавилова. М.; Жуковский: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2003. (Приложение к серии «Публикации Центра фундаментальной социологии»).
- Соссюр Ф. де. (1977). Курс общей лингвистики. *Труды по языкознанию*. М.: Прогресс.
- Acland, C. R., Buxton, W. J. (1999). *Harold Innis in the new century: Reflections and refractions*. Kingstone; Montreal: McGill-Queen's Press-MQUP.
- Brooks, K. (2009). More “Seriously Visible” Reading: McCloud, McLuhan, and the Visual Language of The Medium Is the Massage. *College Composition and Communication*, 61 (1).
- Galloway, A., Thacker, E. (2004). Protocol, Control, and Networks. *Grey Room, Inc. and Massachusetts Institute of Technology*, 17, 6–29.
- Gronbeck, B. E., Farrell, T. J., Soukup, P. A. (1991). *Media, Consciousness, and Culture: Explorations of Walter Ong's Thought (Communication and Human Values)*. London: Sage Publications.
- Hansen, M. B. N. (2015). Symbolizing Time: Kittler and Twenty First Century Media. In *Kittler now: Current perspectives in Kittler studies* (pp. 210–238). Hoboken: John Wiley & Sons.
- Havelock, E. (1986). *The Muse Learns to Write: Reflections on Orality and Literacy from Antiquity to the Present*. New Haven: Yale University Press.
- Holdcroft, D. (1991). *Saussure: signs, system and arbitrariness*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Innis, H. (2007). *Empire and Communications*. Toronto: Dundurn Press.
- Kittler, F. (1986). *Grammophon Film Typewriter*. Berlin: Brinkmann & Bose.
- Koerner, E. F. K. (2013). *Ferdinand de Saussure: origin and development of his linguistic thought in Western studies of language*. Vol. 7. Berlin: Springer-Verlag.
- Lombardinilo, A. (2017). The meta-language of an absent world. *Baudrillard, McLuhan and the media consumption*. *Mediascapes journal*, 9, 43–55.
- Petrou, L. (2006). McLuhan and concrete poetry: Sound, language and retribalization. *Canadian journal of Media Studies*, 1 (1), 1–25.
- Sale, S., Salisbury, L. (2015). *Kittler now: Current perspectives in Kittler studies*. Hoboken: John Wiley & Sons.
- Simondon, G. (1958). *Du mode d'existence des objets techniques*. Paris: Aubier.
- Stiegler, B. (1998). *Technics and time. Part 1. The fault of Epimetheus*. Stanford, CT: Stanford University Press.
- Stiegler, B. (2009). *Technics and time. Part 2. Disorientation*. Stanford, CT: Stanford University Press.
- Stiegler, B. (1993). Temps et individuation technique, psychique, et collective dans l'oeuvre de Simondon. *Futur Antérieur*, 19–20.
- Stiegler, B. (1998). Temps et individuations technique, psychique et collective dans l'oeuvre de Simondon. *Intellectica*, 26 (27), 241–256.
- Stiegler, B. (2010). The carnival of the new screen: From hegemony to isonomy. In P. Snickars, P. Vonderau (Eds.), *The YouTubereader* (pp. 40–59). Stockholm: National Library of Sweden.
- Thibault, P. J. (2013). *Re-reading Saussure: The dynamics of signs in social life*. London; New York: Routledge.
- Tillman, R., Louwerse, M. (2018). Estimating emotions through language statistics and embodied cognition. *Journal of Psycholinguistic Research*, 47 (1), 159–167.
- Tinnell, J. (2015). Grammatization: Bernard Stiegler's Theory of Writing and Technology. *Computers and Composition*, 37, 132–146.
- Ulmer, G. L. (1985). *Applied grammatology: Post(e)-pedagogy from Jacques Derrida to Joseph Beuys*. Baltimore, MD: Johns Hopkins University Press.
- Ulmer, G. L. (2003). *Internet Invention: From Literacy to Electracy*. New York: Longman.
- Winthrop-Young, G. (2011). *Kittler and the Media*. Cambridge: Polity.

Статья поступила в редакцию 15 мая 2018 г.;
рекомендована в печать 22 июля 2018 г.

Grammatization as a philosophical-theoretical approach to the study of language and speech of electronic mass media*

M. V. Zagidullina

Cheliabinsk State University,
129, ul. Br. Kashirinykh, Cheliabinsk, 454001, Russian Federation

For citation: Zagidullina, M. V. (2018). Grammatization as a philosophical-theoretical approach to the study of language and speech of electronic mass media. *Media Linguistics*, 5 (3), 273–286. <https://doi.org/10.21638/spbu22.2018.302> (In Russian)

The author would like to remove the contradictions between the heterogeneity of elements of communication in the Internet field. The research is supported by RSF, 16-18-02032, devoted to mental-language transformations in the aspect of personal identity. The author investigates the philosophical and theoretical approaches to the consideration of natural language in the categories of occasional originality, pragma-instrumentality, transformability and finiteness associated with the development of communication technologies. The purpose of the article is to analyze the concepts of researchers related to the civilization view at language and speech from the point of view of applied importance for modern media linguistics. The article presents the main aspects of the analysis of the communication realities of electronic mass media from the position of grammatization (the way to consider any forms of languages, including symbolic and metaphoric ones, as a combination of the set of elements and set of conventions. The author chooses as a material two main substantive-thematic directions of scientific research: (1) the concept of finality (exhaustion) of language and (2) concepts, connected with the philosophy of technology. At the intersection of these domains, the possibility of interpreting modern communication in the categories of technical shift leading to the change of the basic medium (verbality) is revealed. This shift may take hundreds of years, but fixing the process of disappearing one of the most universal technologies in the history of mankind (language) is a task of media linguistics exploring the crossroads of technical and linguistic domains. The author supposes that the description of these transit forms of communication field opens new perspectives in front of researchers of the communication field.

Keywords: grammatization, communication technology, trans-language transformations.

References

- Acland, C. R., Buxton, W. J. (1999). *Harold Innis in the new century: Reflections and refractions*. Kingstone; Montreal: McGill-Queen's Press-MQUP.
- Arutiunova, N. D. (1997). Ot redaktora [From the editor]. In N. D. Arutiunova, T. E. Ianko (Eds.), *Logicheskii analiz iazyka: Iazyk i vremia: posviashchaetsia svetloi pamiati N. I. Tolstogo* [Logical analysis of the language: Language and time: devoted to the light memory of N. I. Tolstoi] (pp. 5–16). Moscow: Indrik. (In Russian)
- Arkhangelskaia, I. B. (2007). *Herbert Marshall McLuhan: ot issledovaniia literatury k teorii massmedia* [Herbert Marshall McLuhan: from the study of literature to the theory of mass media]. Moscow: Izd-vo Moscovskogo un-ta. (In Russian)
- Arkhangelskaia, I. B. (2010). *Marshall McLuhan*. Nizhnii Novgorod: NKI. (In Russian)
- Alpatov, V. M. (2010). Saussure and Bakhtin. *Zhanry rechi* [Speech genres], 1 (13), 9–17. (In Russian)

* Supported by Russian Science Foundation (No. 16-18-02032).

- Avtonomova, N. S. (1986). Iazyk i epistemologija v koncepcii Derrida [Language and epistemology in the concept of Derrida]. *Kriticheskiy analiz metodov issledovaniy v sovremennoy zapadnoy filosofii* [Critical analysis of methods of research in modern Western philosophy], 63–82. (In Russian)
- Brooks, K. (2009). More “Seriously Visible” Reading: McCloud, McLuhan, and the Visual Language of The Medium Is the Massage. *College Composition and Communication*, 61 (1).
- Derrida, J. (2000). *O grammatologii* [About grammarology]. Transl. and entr. article by N. Avtonomova. Moscow: Ad Marginem. (In Russian)
- Galloway, A., Thacker, E. (2004). Protocol, Control, and Networks. *Grey Room, Inc. and Massachusetts Institute of Technology*, 17, 6–29.
- Gasparian, D. E. (2014). Pis'mo (v) filosofii Zh. Derrida [Letter (in) philosophy J. Derrida]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Filosofiya* [Herald of the Russian Peoples Friendship University. Series: Philosophy], 3, 62–74. (In Russian)
- Gronbeck, B. E., Farrell, T. J., Soukup, P. A. (1991). *Media, Consciousness, and Culture: Explorations of Walter Ong's Thought (Communication and Human Values)*. London: Sage Publications.
- Hansen, M. B. N. (2015). Symbolizing Time: Kittler and Twenty First Century Media. In *Kittler now: Current perspectives in Kittler studies* (pp. 210–238). Hoboken: John Wiley & Sons.
- Havelock, E. (1986). *The Muse Learns to Write: Reflections on Orality and Literacy from Antiquity to the Present*. New Haven: Yale University Press.
- Holdcroft, D. (1991). *Saussure: signs, system and arbitrariness*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Innis, H. (2007). *Empire and Communications*. Toronto: Dundurn Press.
- Kibrik, A. E. (1992). Lingvisticheskie postulaty [Linguistic postulates]. *Ocherki po obshchim i prikladnym voprosam iazykoznaniiia* [Essays on general and applied questions of linguistics]. Moscow: Izd-vo Moscovskogo un-ta. (In Russian)
- Koerner, E. F. K. (2013). *Ferdinand de Saussure: origin and development of his linguistic thought in Western studies of language. Vol. 7*. Berlin: Springer-Verlag.
- Kolomiets, Ia. Iu. (2017). Koncepciiia «Vtoroi ustnosti» U. Onga i reitralizatsiia obshchestva posredstvom social'nykh setey v XXI veke. Chast' 1 [The concept of “Second Orality” by U. Ong and re-privatization of society through social networks in the 21st century. Part 1]. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki* [Questions of the theory and practice of journalism], 6 (3), 418–429. (In Russian)
- Kurtov, M. (2014). *Genesis graficheskogo pol'zovatel'skogo interfejsa: k teologii koda* [Graphic user interface genesis: code theory]. Moscow: Translit. (In Russian)
- Latour, B. (2006). *There was no modern time. Essay on Symmetrical Anthropology*. Per. from Fr. D. Ia. Kalugina; scholar. red. O. V. Harhardin. In *Pragmaticheskii povорот. Vyp. 1* [Pragmatic Turn, Vol. 1]. St. Petersburg: Izdatel'stvo Evropeiskogo un-ta v SPb. (In Russian)
- Lombardinilo, A. (2017). The meta-language of an absent world. Baudrillard, McLuhan and the media consumption. *Mediascapes journal*, 9, 43–55.
- Lotman Iu. M. (2000). Al'ternativnyj variant: bespis'mennaia kul'tura ili kul'tura do kul'tury? [Alternative: a culture without culture or culture before culture?]. In Iu. M. Lotman, *Semiosphere* (pp. 363–371). St. Petersburg: Art-SPB. (In Russian)
- Petrou, L. (2006). McLuhan and concrete poetry: Sound, language and retribalization. *Canadian journal of Media Studies*, 1 (1), 1–25.
- Sale, S., Salisbury, L. (2015). *Kittler now: Current perspectives in Kittler studies*. Hoboken: John Wiley & Sons.
- Saussure, F. de. (1977). Kurs obshchej lingvistiki [Course of general linguistics]. *Trudy po iazykoznaniiu* [Works on linguistics]. Moscow: Progress. (In Russian)
- Simondon, G. (1958). *Du mode d'existence des objets techniques*. Paris: Aubier.
- Stiegler, B. (1998). *Technics and time. Part 1. The fault of Epimetheus*. Stanford, CT: Stanford University Press.
- Stiegler, B. (2009). *Technics and time. Part 2. Disorientation*. Stanford, CT: Stanford University Press.
- Stiegler, B. (1993). Temps et individuation technique, psychique, et collective dans l'oeuvre de Simondon. *Futur Antérieur*, 19–20.
- Stiegler, B. (1998). Temps et individuations technique, psychique et collective dans l'oeuvre de Simondon. *Intellectica*, 26 (27), 241–256.
- Stiegler, B. (2010). The carnival of the new screen: From hegemony to isonomy. In P. Snickars, P. Vonderau (Eds.), *The YouTubereader* (pp. 40–59). Stockholm: National Library of Sweden.
- Thibault P. J. (2013). *Re-reading Saussure: The dynamics of signs in social life*. London; New York: Routledge.
- Tillman, R., Louwerse, M. (2018). Estimating emotions through language statistics and embodied cognition. *Journal of Psycholinguistic Research*, 47 (1), 159–167.
- Tinnell, J. (2015). Grammatization: Bernard Stiegler's Theory of Writing and Technology. *Computers and Composition*, 37, 132–146.

- Ulmer, G.L. (1985). *Applied grammatology: Post(e)-pedagogy from Jacques Derrida to Joseph Beuys*. Baltimore, MD: Johns Hopkins University Press.
- Ulmer, G.L. (2003). *Internet Invention: From Literacy to Electracy*. New York: Longman.
- Winthrop-Young, G. (2011). *Kittler and the Media*. Cambridge: Polity.
- Zolotukhin, D.S. (2016). Terminologicheskaia triada "langue-langage-parole" Ferdinanda de Sossiura v rabotah raznoi stepeni autentichnosti [The terminological triangle of "langue-langage-parole" by Ferdinand de Saussure in works of varying degrees of authenticity]. *Prepodavatel': XXI vek [Teacher: XXI century]*, 3 (2), 329–334. (In Russian)

Received: May 15, 2018

Accepted: July 28, 2018

Author's information:

Marina V. Zagidullina — Dr. Sci. in Philology, Professor; mzagidullina@gmail.com